

Цзян И проснулся от того, что его барабанили по лицу капли дождя.

Начался ливень.

Не заботясь о том, чистая ли это вода, Цзян И запрокинул голову и открыл рот, ловя дождевые капли. Он пил довольно долго, пока пересохшее горло наконец не перестало саднить, и он смог утолить жажду.

Крупные, размером с соевый боб, капли дождя с шумом барабанили по листьям деревьев. Поднялся сильный ветер. Цзян И поспешно вскочил на ноги и огляделся: палящее солнце уже скрылось за плотными слоями туч, тяжелые черные облака нависли над горизонтом, а бушующее море яростно билось о берег.

Цзян И опешил. Его дыхание участилось: он вспомнил, как во время аварии на яхте бежал к спасательной шлюпке, а огромные волны одна за другой накатывали на него. Он судорожно вцепился в борт, морская вода больно хлестала по лицу, но он не смел разжать пальцы.

Тогда, под напором гигантских валов, он до глубины души осознал, насколько человек ничтожен перед лицом природы, словно пылинка, не способная оказать ни малейшего сопротивления.

Похоже, приближается тайфун.

Куда же ему спрятаться?

Цзян И растерянно озирался. Дождь усилился, превратившись в сплошную пелену. Он промок до нитки в считанные мгновения и забился под густую крону дерева, но тут же испугался грома и принялся про себя молить, чтобы его не было.

Какой же он дурак. Оказавшись на необитаемом острове, он даже не позаботился о надежном укрытии. А теперь что? Приходится прятаться под деревом — ни безопасности, ни защиты.

Ветер крепчал. Ветки срывались с деревьев и хлестали Цзян И по телу, оставляя болезненные следы. Но ему было не до боли — нужно срочно найти место, где можно укрыться от бури.

Он вспомнил о скалах на побережье: возможно, там есть пещера, в которой удастся переждать непогоду.

Цзян И, преодолевая яростный ветер и ливень, двинулся к берегу. Каждый шаг давался с трудом. Плотные потоки воды били по телу, заливали глаза, отчего те нестерпимо щипало и болело, так что он почти ничего не видел.

В ушах стоял оглушительный гул прибоя. Не разбирая дороги, он какое-то время брел на ощупь, пока холод, голод и крайнее истощение не свалили его с ног. Он потерял сознание.

Когда Цзян И открыл глаза, то увидел Чжоу Яня. Тот стоял к нему спиной, раздевшись до нижнего белья. Даже в полумраке Цзян И видел, как блестит его кожа.

Словно почувствовав на себе взгляд, Чжоу Янь обернулся и невозмутимо бросил:

— Очнулся?

Цзян И, застигнутый врасплох за подглядыванием, смутился и невнятно буркнул:

— Угу.

Он начал с неловкостью оглядываться. Он находился в пещере. Площадь её была невелика, около семи-восьми квадратных метров, но двоим там было вполне просторно.

Под ним был слой мелкого песка, никакой подстилки не было — да и откуда ей взяться на необитаемом острове? Он был искренне благодарен Чжоу Яню за спасение.

Это был уже второй раз, когда тот вытащил его из беды.

Воспоминания о ссоре перед самым штормом были еще свежи, и Цзян И не хватало духу извиниться.

Он отчетливо понимал, что Чжоу Янь ему ничем не обязан, но всё равно притащил его в укрытие сквозь ливень. Великодушие Чжоу Яня оказалось куда больше, чем он предполагал. Цзян И снова украдкой взглянул на него. Тот был чем-то занят, и из любопытства Цзян И подошел поближе.

Оказалось, Чжоу Янь где-то раздобыл кучу пластиковых бутылок, каждая из которых была доверху наполнена водой. Цзян И прикинул — их было больше двадцати.

Он остолбенел. Взглянул на выход из пещеры: дождь всё еще лил, и это действительно был отличный способ запастись водой. Чжоу Янь оказался куда дальновиднее, чем он думал. К тому же, в глубине пещеры была сложена куча листьев и веток — видимо, для костра.

— Цзян И.

Чжоу Янь подошел к нему и позвал.

— Что? — Цзян И смотрел на полураздетого Чжоу Яня, чувствуя, как лицо заливают краской. Он не знал, куда деть глаза. Не то чтобы он никогда не видел мужских тел, но лишь Чжоу Янь вызывал у него такое чувство подавленности.

— Видишь ту кучу дров?

Чжоу Янь указал на собранный хворост.

— Вижу, — ответил Цзян И, не понимая, к чему тот клонит.

— Продолжай добывать огонь трением.

— А!

— И еще: сними мокрую одежду. Если простудишься и поднимется жар, здесь некому будет тебя лечить.

Тон Чжоу Яня был далек от вежливого, но Цзян И молча и послушно начал раздеваться. В чужом доме — свои порядки, приходилось подчиняться.

Когда он остался без одежды, ветер из входа в пещеру заставил его покрыться мурашками.

Он выбрал подходящие деревяшки и приготовился вновь взяться за дело. Стоило ему начать, как подошел Чжоу Янь. Цзян И занервничал — это напомнило ему детство, когда экзаменатор стоял над душой, пока ты пишешь тест.

Цзян И не смел остановиться и начал тереть палку еще усерднее, про себя молясь, чтобы огонь наконец разгорелся.

Чжоу Янь постоял, наблюдая за ним, и отвернулся.

Цзян И облегченно выдохнул, решив, что Чжоу Янь снова назовет его дураком. Он вытер тыльной стороной ладони пот со лба и снова погрузился в работу.

Он провозился около получаса. Руки стер в кровь, но не то что огня — даже искры не появилось.

Цзян И пришел в ярость. Он поклялся, что во что бы то ни стало разожжет этот огонь. В конце концов, в передачах по телевизору люди делали это без труда, не может быть, чтобы у него ничего не вышло.

Он упрямо сражался с двумя кусками дерева, сосредоточенно изучая, как именно нужно тереть, чтобы процесс пошел быстрее.

Он понял, что движения вверх-вниз куда эффективнее, чем трение в одной точке, да и дерево от этого стало гораздо горячее.

Его догадка была верна. А если добавить что-то более легковоспламеняющееся, шансы на успех возрастут?

Цзян И порылся в куче дров, принесенной Чжоу Янем, и выудил горсть сухих листьев и кусочки коры. Кора была сухой, как трут, и легко ломалась. С внутренней стороны она состояла из тончайших волокон. Цзян И осторожно соскоблил их, скатал в комок, а для надежности приготовил еще листьев.

Он снова взялся за дело. Прошло еще немало времени, прежде чем от раскаленного дерева отскочила крошечная искра, попав прямо на волокна коры. Слабый огонек начал теплиться. Цзян И, боясь пошевелиться, аккуратно перенес его на листья, и пламя быстро разгорелось.

— Чжоу Янь! Скорее сюда! У меня получилось!

Чжоу Янь заметил движение, подошел и помог сложить вокруг огня ветки, чтобы пламя перекинулось на них.

— Ну как? Я ведь молодец, правда?

Цзян И самодовольно посмотрел на Чжоу Яня. То, что он смог добыть огонь без единого инструмента, радовало его больше, чем подписание многомиллионных контрактов.

— Господин Цзян и правда молодец, — отозвался Чжоу Янь с ноткой лести.

Цзян И не обратил внимания на равнодушный тон — он был слишком счастлив.

<http://bllate.org/book/18798/1826985>